

ИНОСТРАННЫЕ ЛИЦА КАК УЧАСТНИКИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОЦЕССА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Н. А. Бесецкая

Расширение интеграционных процессов и торгово-экономических связей Республики Беларусь с иностранными государствами обусловило рост участия отечественных субъектов хозяйствования в экономических отношениях с иностранными партнерами. Однако такая деятельность неизбежно может привести к возникновению различных конфликтов, требующих разрешения наиболее эффективными способами. Реализация продуктивной инвестиционной политики ставит перед государством одну из важнейших задач - создание правовых основ рассмотрения и разрешения хозяйственных (экономических) споров между указанными субъектами.

Прежде всего необходимо определиться с составом иностранных лиц - участников хозяйственного процесса. Термин и понятие «иностранные лица» носят обобщающий характер, так как используются для обозначения субъектов, имеющих различный правовой статус. В юридической литературе и отечественном процессуальном законодательстве употребление данного понятия не является однозначным. Изменения, внесенные Законом Республики Беларусь от 8 июля 2008 г. № 395-З в Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее - ХПК), также не смогли устранить существующих противоречий в его употреблении. Так, в ст. 1 ХПК под иностранным лицом понимаются иностранные организации, международные организации, иностранные граждане, лица без гражданства, осуществляющие предпринимательскую и иную хозяйственную (экономическую) деятельность (раннее данное определение содержалось в ч. 1 ст. 235). При этом не раскрывается, кто понимается под иностранными организациями. Определяя подсудность в ч. 4 ст. 39, ХПК устанавливает право хозяйственных судов рассматривать дела с участием иностранных организаций, международных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства и беженцев, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Гражданский процессуальный кодекс вообще не апеллирует данным понятием, предусматривая право на судебную защиту иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц. Представляется, что употребление термина «иностранное юридическое лицо» является менее предпочтительным, так как известно, что в мировой практике возможно признание не только гражданской, но и процессуальной право- и дееспособности за организациями, формально не обладающими статусом юридического лица.

В ХПК отсутствуют специальные правила, определяющие процессуальную право- и дееспособность иностранных лиц. Вместо этого возможность их участия в хозяйственном процессе связывается с установлением юридического статуса, так как отсутствие подтверждающих его документов становится препятствием для дальнейшего движения искового заявления. При этом ст. 242 ХПК, определяя процессуальные права и обязанности таких участников, отказывается от термина «иностранные лица», жестко перечисляя в качестве таковых только иностранных юридических лиц, иностранных граждан и лиц без гражданства. Налицо противоречие между положениями общей и особенной части ХПК. Очевидно, что ограничительное толкование термина «иностранные лица» может привести к ущемлению права на судебную защиту в Республике Беларусь конкретного иностранного лица.

Следует отметить, что Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации более последователен в употреблении указанного термина. Вместе с тем в российской юридической литературе указывается на нечеткость формулировки «иностранные граждане, лица без гражданства, осуществляющие предпринимательскую и иную экономическую деятельность», что объясняется наличием в юридической литературе нескольких вариантов ее толкования (Кольцов, А.А. Участие иностранных лиц в российском арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. Саратов, 2004. С. 62). Одни авторы (А. А. Мамаев) считают, что в качестве таковых могут быть иностранные граждане или апатриды, фактически занимающиеся предпринимательской или иной экономической деятельностью. Другие авторы (В. К. Пучинский, М. Ю. Порохов, А. А. Кольцов) под указанным термином понимают только иностранных граждан и апатридов, которые на своей территории считаются официально зарегистрированными коммерсантами. На наш взгляд, точность понимания указанной выше формулировки напрямую зависит от установленных в процессуальном законодательстве критериев определения процессуальной право- и дееспособности, в частности, *lex fori*, *lex patriae* или

lex domicilii, а также правил разграничения подведомственности (во внутригосударственном смысле) дел с участием таких субъектов.

Представляется, что в целях исключения разночтений в толковании применяемых понятий необходимо внести изменения в ст. 242 ХПК, приведя ее в соответствие со ст. 1, путем введения в нее термина «иностранное лицо». Возможность участия иностранной организации не должна связываться только с наличием у нее статуса юридического лица. Тем более что Инвестиционный кодекс допускает деятельность на территории Республики Беларусь иностранных инвесторов - иностранных организаций, не являющихся юридическими лицами.

От точного, однозначного уяснения понятия и состава иностранных лиц как субъектов хозяйственного процесса зависит возможность предоставления судебной защиты при нарушении их прав и законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.